

"ОБЛАКА" (22.02.2011)

В эфире программа «Облака».

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

На прошлой неделе состоялся первый визит в Российскую Федерацию Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. На встречах, как с высшими российскими официальными лицами, так и с представителями гражданского общества и правозащитниками, Нави Пиллэй сосредоточила свое внимание на вопросах, касающихся систем и институтов, имеющих жизненно важное значение для защиты прав человека.

Прежде всего, Комиссар ООН отметила руководства страны не пытается преуменьшить проблемы, стоящие перед ним, в связи с реформированием «системы, в которой соблюдение прав человека все еще далеко от соответствия международным стандартам, собственным законам и Конституции России».

Госпожа Пиллэй подчеркнула, что «есть серьезные проблемы, связанные с убийствами, запугиванием и преследованием правозащитников, журналистов и представителей независимых средств массовой информации, а также с явными и серьезными судебными ошибками.»

После знакомства с Законом о полиции, который был подписан Президентом в начале этого месяца и вступит в силу 1 марта, Комиссар ООН предложила использовать международный опыт и экспертизу для создания системы видеомониторинга взаимодействия полиции с подозреваемыми, особенно во время проведения предварительных допросов. По ее мнению, это позволит предотвратить «ненадлежащее обращение, пытки и другие нарушения прав человека.» Министр внутренних дел принял это предложение и как только Закон о полиции вступит в силу, обещал начать работу над пилотным проектом по видеомониторингу в Пермском крае, совместно с региональным Уполномоченным по правам человека.

Говорит исполнительный директор Института прав человека, член Совета при президенте Российской Федерации по содействию развитию гражданского общества и правам человека **Валентин Гефтер:**

«Мы предлагали вставить его прямо в Закон о полиции,.. как минимум аудио, как максимум видеомониторинг..того, как происходит /это/ первое взаимодействие задержанного лица с должностными лицами органов дознания и следствия, оперативниками и так далее. Но это не вошло в закон, насколько я понимаю, в окончательный текст, который вот сейчас принят, и с другой стороны, министр милостиво согласился, что надо попробовать. Если это пойдет, и это получится,... то для нас это будет сигнал к тому, чтобы начать распространять этот опыт, вносить это уже в норму, искать средства на снабжение..большого числа мест, в которых проходят первые контакты и так далее..Поэтому это первая практическая польза, которая, может быть пока в очень ограниченном масштабе от визита госпожи Пиллэй и того, что пойдет дальше.»

Нави Пиллэй подчеркнула важность таких инициатив Президента «как восстановление или укрепление подотчетных механизмов, включая Совет по содействию развитию гражданского общества и правам человека, который сейчас, через его

председателя, имеет прямую связь с Администрацией Президента, а также создание Следственного комитета как самостоятельной структуры, независимой от Генеральной прокуратуры. Госпожа Пиллэй надеется на то, что эти инициативы начнут приносить конкретные результаты. Подотчетность и ответственность тех, кто находится у власти, как заявила она на пресс-конференции 17 февраля, является важнейшим фактором «для снижения числа случаев злоупотребления властью и установления общественного доверия». Ведь сегодня, по ее словам, «по всей России существует серьезная нехватка общественного доверия ключевым учреждениям, которые должны заниматься отстаиванием принципов верховенства права».

Комиссар ООН по правам человека не могла обойти вниманием и проблему применения пыток в России. «Если закон гласит, что пытки незаконны, - сказала она, однако они продолжают применяться, причем безнаказанно, это значит, что некоторые государственные учреждения абсолютно не справляются со своими обязанностями, возложенными на них национальным и международным правом».

Во время визита в Россию Нави Пиллэй интересовали и конкретные дела, в которых она видела вопиющие случаи, являющиеся примером того, как государственные структуры «действуют с целью собственной защиты, а не защиты простых людей.» Таким случаем она считает дело Алексея Соколова, который представил видеосъемку с применением пыток в местах заключения и теперь сам отбывает наказание, в то время как те, кто применял пытки остаются на свободе. Комиссар ООН призвала российские власти к тому, чтобы дело Соколова было рассмотрено как можно быстрее и чтобы расследование проводилось независимо.

У микрофона **Валентин Гефтер:**

«Конечно, мы понимаем, что по мановению палочки и по указанию никто никого не освобождает, особенно у нас. Но, поскольку Алексей должен сейчас идти на УДО, и уже первая попытка ухода его на УДО не получилась, сорвалась по формальным основаниям, то у нас есть надежда, что быть может следующий заход получится, и он сможет вернуться к семье. Это не значит, конечно, что его дело будет пересмотрено, это долгий и сомнительный по результатам вопрос, но во всяком случае есть по крайней мере надежда на то, что будет смягчено его наказание... Дело не в том, что мы боремся за своего..но мне кажется, что это и дело всех заключенных тоже, потому что, если заключенные будут знать, что те, кто к ним приходит, снимает фильмы, как снимал Алексей, и так далее и так далее, и их не только не накажут, но они сами могут не боясь обращаться к этим общественным контролерам, взаимодействовать не только с администрацией учреждений, но и с такими людьми, как приходящие у них контролеры общественные, я думаю, что это будет тоже оздоравливать обстановку, которая имеет место быть. ...если не бороться на каждом этапе – мы в Москве, другие наблюдатели в регионах, даже сами люди, которые самозащитой заняты во многом, я говорю... про условия отбывания, про обращение, про условия перемещения, все, что связано с жизнью в местах содержания под стражей, то это, во многом зависит от всех.»

Нави Пиллэй призвала к осуществлению независимого мониторинга мест заключения с тем, чтобы «предотвращать преступные действия по отношению к заключенным и привлекать виновных к ответственности.» На ее встрече с членами Президентского Совета по содействию развитию гражданского общества и правам человека, председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева подняла вопрос о препятствиях, с которыми сталкиваются в своей работе общественные наблюдательные комиссии, которые следят за соблюдением прав осужденных и лиц, находящихся под арестом. Она рассказала, как сложно приходится этим комиссиям, и обратила внимание на то, что некоторые представители властных структур «пытаются

выхолостить этот институт». В связи с этим поддержка со стороны международных и межгосударственных структур становится особенно актуальной.

Продолжает **Валентин Гефтер**:

«Мы знаем, что разные инстанции, и ООН, и Совет Европы, и Евросоюз, готовы помогать нашим комиссиям и словом, и делом, для того, чтобы эти комиссии утвердились, и ведомства, которые они контролируют, то есть, ФСИН и МВД, чувствовали, как говорится, пристальный глаз общественности /взгляд общественности на то, что у них так внутри происходит).»

В Москве прошел Всероссийский форум председателей общественных наблюдательных комиссий по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. На нем присутствовали представители Федеральной службы исполнения наказаний, министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Государственной думы.

Генеральный директор по правам человека и правовым вопросам Совета Европы Маркус Егер отметил, что "в каждом государстве-члене ЕС существует национальный комитет, специализирующийся на защите заключенных". При этом, региональной структуры, подобной российской системе общественных наблюдательных комиссий, в европейских странах нет, как нет и структур, которые занимались бы подобной работой на добровольной безвозмездной основе. С кратким приветственным словом к собравшимся обратилась и Верховный комиссар по правам человека Организации Объединенных Наций Нави Пиллэй.

На сегодняшний день в России действует 78 наблюдательных комиссий. За два года существования ОНК было получено более 10 тысяч жалоб от осужденных и их родственников на жестокое обращение и неоказание медицинской помощи в тюрьмах. Наибольшее количество писем приходит из Мордовии, Башкортостана, Ямало-Ненецкого автономного округа.

В своих выступлениях на форуме общественники говорили о многих проблемах. По словам Марка Купермана, представлявшего на встрече Сахалин, можно выделить "пять основных" болевых точек. Во-первых, это - досрочное освобождение по болезни. Освобождают сейчас крайне редко, и даже когда удаётся добиться рассмотрения ходатайства, это занимает от двух до семи месяцев. Зачастую заключенный попросту не доживает до этого момента.

Во-вторых, это трудоузанятость. По России лишь около четверти заключенных вовлечены в трудовую деятельность.

На одном из первых мест по значимости находятся проблемы медицины в местах лишения свободы и содержаний под стражей - не хватает не только препаратов, но и специалистов.

Нередки случаи, когда администрация препятствует выходу писем из учреждений. Несмотря на то, что есть регламент по рассмотрению обращений, заявлений и жалоб, в нём нет пункта, который бы не позволял нарушать право заключенных на отправку корреспонденции.

И, наконец, самая главная проблема - это неуважение личности. Говорит **Марк Куперман**, председатель общественной наблюдательной комиссии Сахалинской области:

«Первое - это конституционная обязанность всех уважать личность и достоинство. Когда нарушается базовый постулат. А он нарушается во всех случаях - когда людей бьют, избивают. здоровенные мужики у нас в погонах - они не в состоянии пресечь любые

незаконные действия без избиения? избиение стало у нас чуть ли не золотым стержнем поведения, и прокуратура наша доблестная не считает это зазорным, регламенты не разработаны специальные о применении спецсредств. Они есть формально, а в деталях - нет. И нет ответственности. В редчайших случаях возбуждаются дела соответствующие, и в том числе резонансные. НО это по сравнению с тем как практика показывает эту работу – это сушая мелочь..."

Одним из итогов встречи стало принятие резолюции, в которой отражена миссия общественных наблюдательных комиссий. В окончательном виде этот документ будет сформулирован к 10 марта. Продолжает **Марк Куперман**:

«Мы очень серьезно, критически остро обсуждали, что является миссией ОНК. Можно выдвинуть лозунг - люди в системе в этой – пенитенциарной например, тоже люди. Поэтому важно с ними конструктивно сотрудничать, но в качестве форм конструктивное сотрудничество, оно предполагает обоюдную заинтересованность. Но, к сожалению, поскольку здесь очевиден конфликт интересов, кто любит, когда его контролируют? - никто не любит. Так вот наша миссия – контроль. А Миссия подконтрольных нам органов и учреждений - следить, чтобы люди не убежали и обеспечить им все права, на которые они имеют права по закону. Вот тогда, если это правильно понимается и теми и другими, то тогда это может быть конструктивное сотрудничество».

В рамках форума была проведена конференция по учреждению общероссийской общественной некоммерческой организации "Совет председателей ОНК". Предполагается, что это позволит привлекать средства на работу наблюдательных комиссий, которые сами не являются юридическими лицами. Совет председателей ОНК ставит своей целью создать такие условия членам наблюдательных комиссий, чтобы они могли эффективно исполнять свою миссию общественных контролеров в местах принудительного содержания.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.